

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 34.06

**ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА В УСЛОВИЯХ
БЕСКОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ**

**TACTICAL INTERROGATION TECHNIQUES IN A CONFLICT-FREE
SITUATION**

Васильев Алексей Петрович, кандидат педагогических наук,
доцент по кафедре предпринимательства, маркетинга и менеджмента
Индивидуальный предприниматель Васильев Алексей Петрович
Россия, г. Москва

Вольский Станислав Валерьевич, адвокат, руководитель юридического бюро
«Вольский и партнеры», ООО «Юридическое бюро «Вольский и партнеры»»,
Россия, г. Москва

Vasiliev Alexey Petrovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of Entrepreneurship, Marketing and Management Individual
entrepreneur Vasiliev Alexey Petrovich, Russia, Moscow

Volsky Stanislav Valerievich, Attorney at Law, Head of the Volsky and Partners
Legal Bureau, Volsky and Partners Legal Bureau LLC, Russia, Moscow

Аннотация: В статье объединены рассмотренные в работах различных
правоведов тактические приемы, применение которых обеспечивает полноту

и достоверность сведений, получаемых в процессе допроса, осуществляемого в условиях бесконфликтной ситуации. Рассмотрены допрос, как следственное действие, предмет, цели и задачи допроса, структура допроса, роль и место тактических приемов в процессе допроса в условиях бесконфликтной ситуации. Обоснована необходимость изучения представителями ряда юридических специальностей тактических приемов допроса в условиях бесконфликтной ситуации.

Annotation: The article combines the tactical techniques considered in the works of various jurists, the use of which ensures the completeness and reliability of the information obtained during the interrogation carried out in a conflict-free situation. The interrogation as an investigative action, the subject, goals and objectives of the interrogation, the structure of the interrogation, the role and place of tactical techniques in the interrogation process in a conflict-free situation are considered. The necessity of studying tactical interrogation techniques in a conflict-free situation by representatives of a number of legal specialties is substantiated.

Ключевые слова: следственные действия, допрос, бесконфликтная ситуация, тактические приемы, предмет допроса, структура допроса.

Keywords: investigative actions, interrogation, conflict-free situation, tactical techniques, the subject of the interrogation, the structure of the interrogation.

Актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблематики определяется необходимостью обеспечения полноты и достоверности получаемых, в процессе осуществляемого в бесконфликтной ситуации допроса, сведений, касающихся расследуемых обстоятельств, обусловленной возникновением, в случае дачи недостоверных показаний, вероятности осуждения невиновных граждан, нарушения принципа неотвратимости наказания, а также дезорганизации деятельности правоохранительных органов. Представляется, что зачастую может возникать проблемная ситуация, заключающаяся в противоречии между знанием о необходимости результативных действий, направленных на обеспечение полноты и

достоверности сведений, получаемых в процессе допроса в бесконфликтной ситуации, и незнанием приемов осуществления действий, направленных на обеспечение таковых полноты и достоверности.

Ряд правоведов, в числе которых Е.Р. Россинская [1], А.А. Рясов [2], М.В Савельева [3], Н.П. Яблоков и И.В. Александров [4, с. 484], приводят схожие между собой по смыслу определения допроса. Е.Р. Россинская определяет допрос следующим образом: «Допрос – процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела» [1]. Н.П. Яблоков и И.В. Александров [4, с. 484] определяют допрос схожим образом, акцентируя внимание на том, что под показаниями понимаются сведения касательно обстоятельств, которые необходимо установить и доказать в рамках расследуемого дела. М.В Савельева [3], приводя определение допроса, указывает на необходимость соответствия установленным уголовно-процессуальным законодательством правилам, допроса, как действия, направленного на получение от допрашиваемого показаний. А.А. Рясов [2] конкретизирует: «Проведение допроса регламентировано гл. 26 УПК РФ [5]. Общие правила допроса определены ст. 189 УПК РФ» [5]. Представляется, что приведенные определения и мнения правоведов позволяют, в рамках данной статьи, определить допрос следующим образом: допрос – регламентированное гл. 26 УПК РФ [5] следственное действие, направленное на получение «показаний от лица, обладающего сведениями» [1], касающимися обстоятельств, которые необходимо установить и доказать в рамках расследуемого дела.

Согласно констатации М.В Савельевой [3], условием успешности допроса является априорное представление допрашиваемого о информации, которую необходимо получить, т.е. «следователь заранее должен определить предмет допроса» [3], тогда как полное выяснение предмета допроса происходит в процессе первоначального допроса. Согласно трактовке А.А. Рясова [2], предмет допроса – подлежащие доказыванию обстоятельства. Согласно трактовке М.В Савельевой [3], предмет допроса – подлежащие

установлению в процессе допроса обстоятельства. Представляется, что приведенные мнения правоведов позволяют, в рамках данной статьи, определить предмет допроса как обстоятельства, которые необходимо установить и доказать в процессе допроса. Согласно пониманию М.В Савельевой [3], в предмет допроса, обычно, входят: данные о событии преступления – обстоятельства места и времени совершения преступления, способ, которым оно было совершено, а также обстоятельства, которые могут служить установлению виновности либо невиновности определенных лиц и наличие у них мотивов, данные, которые могут влиять на установление степени и характера ответственности определенных лиц; данные, влияющие на установление характера и размера причиненного преступлением ущерба. Помимо указанных, «в предмет допроса могут входить любые данные, значимые для установления истины по расследуемому преступлению» [3]. Целью любого допроса, как указывает А.А. Рясков [2], является получение полных и достоверных сведений, фиксируемых в протоколе допроса, представляющем собой источник доказательства, при этом, фактические данные, содержащиеся в протоколе допроса, представляют собой доказательства. М.В Савельева [3], в свою очередь, обращает внимание на то, что в число целей повторного допроса входят как детализация показаний, полученных ранее, так и получение показаний повторных. Целью дополнительного допроса является выяснение обстоятельств, о которых речь не заходила ранее. Н.П. Яблоков и И.В. Александров [4, с. 484] акцентируют внимание, в качестве задач допроса, на: получении от каждого, из числа допрашиваемых, всей совокупности сведений, которые ему известны касательно обстоятельств, сопутствовавших расследуемому событию, и лицах, имеющих причастность к событию; обеспечении не только полноты, но и достоверности полученных сведений – учитывая особенности памяти допрашиваемых, зачастую упускающих ряд обстоятельств.

Несмотря на то, что дифференциация допроса, как процесса, на составляющие его части, не предусматривается УПК РФ [5], правоведы считают

целесообразным, для повышения результативности допроса, условно разделять процесс допроса на части в количестве от трех до пяти. Представляется наиболее логичной трактовка Н.П. Яблокова и И.В. Александрова, согласно которой «выделяются четыре основные стадии (этапа) допроса» [4, с. 485]: предварительная, согласно трактовке Н.П. Яблокова и И.В. Александрова [4, с. 485], включающая подтверждение личности допрашиваемого, внесение сведений в анкетную часть протокола, разъяснение допрашиваемому его прав и обязанностей, при этом, согласно констатации М.В. Савельевой [3], обоснованные сомнения касательно подлинности документов предъявленных допрашиваемым, вызывают необходимость в проведении технико-криминалистической экспертизы; свободного рассказа, согласно трактовке Н.П. Яблокова и И.В. Александрова [4, с. 485], представляющая собой изложение допрашиваемым сведений, касающихся обстоятельств, которые необходимо установить и доказать в рамках расследуемого дела, при этом, как отмечает М.В. Савельева, если допрашиваемый, в процессе рассказа, отвлекается на обстоятельства, не имеющие явного отношения к расследованию, возникает необходимость в корректном указании, со стороны допрашивающего, на такое отвлечение допрашиваемого, и просьбе о возвращении допрашиваемого к сути дела; вопросно-ответная, на протяжении которой, согласно трактовке Н.П. Яблокова и И.В. Александрова [4, с. 485-486], допрашиваемому задаются вопросы, служащие уточнению, дополнению, конкретизации, контролю, напоминанию, форма постановки которых ясна, четка и не имеет наводящего характера, при этом, А.А Рясков [2], М.В. Савельева [3], указывают на недопустимость угроз допрашиваемому, недопустимость оценочных суждений допрашивающего в содержании вопросов, обязательность, при постановке вопросов, формулировок, подразумевающих определенность и недвусмысленность формулировок ответов (наводящие вопросы запрещены в соответствии с ч. 2 ст. 189 УПК РФ [5], угрозы и иные незаконные меры запрещены в соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ [5]); процессуального оформления полученных показаний, согласно трактовке Н.П.

Яблокова и И.В. Александрова [4, с. 486], которое раскрывает М.В. Савельева [5], называя в числе способов фиксации допроса протоколирование – в качестве обязательного, а звукозапись и видеозапись – в качестве применяемых в соответствии с усмотрением допрашивающего, т.е. – факультативных (составление протокола допроса осуществляется в соответствии со ст. 166, 167, 190 УПК РФ [5]). Следует отметить, что перечисляемая последовательность стадий (этапов) допроса носит не канонический, но рекомендательный характер, соответственно, допрашивающий, исходя из соображений целесообразности, вправе, согласно ч. 2 ст. 189 УПК РФ [5], расположить стадии (этапы) допроса в иной последовательности. М.В. Савельева [3] резюмирует: предназначение допроса, как следственного действия, состоит в получении и последующей фиксации, согласно принятой уголовно-процессуальной форме, показаний, которые могут содержать сведения, способствующие правильному разрешению расследуемого дела.

Как констатирует М.В. Савельева: «В криминалистической литературе предложены достаточно разнообразные классификации допроса» [3]. А.А. Рясов [2], М.В. Савельева [3], Н.П. Яблоков и И.В. Александров [4, с. 485], приводя классификации допроса, солидарны в части наличия в приведенных классификациях такого вида (термин «вид» в данном контексте используется А.А. Рясовым [2], Н.П. Яблоковым и И.В. Александровым [4, с. 485]) допроса, как допрос в бесконфликтной ситуации. М.В. Савельева [3], при этом, указывает в качестве критерия, согласно которому дифференцирует допрос в условиях конфликтной и бесконфликтной ситуации от других видов допроса, зависимость «от ситуации расследования» [3]. А.А. Рясов [2], в свою очередь, указывает в качестве критерия классификации видов допроса, зависимость от «позиции допрашиваемого», различая при этом «допрос в конфликтной ситуации и допрос в бесконфликтной ситуации» [2]. Н.П. Яблоков и И.В. Александров увязывают отнесение допроса к такому виду, как допрос в бесконфликтной ситуации от «складывающихся взаимоотношений с допрашиваемым» [4, с. 485], подчеркивая при этом важность психологических

основ допроса. Н.И. Порубов [6, с. 70] также высказывает мнение, согласно которому, зависимость характера, носимого допросом – конфликтного либо бесконфликтного от специфики складывающихся между допрашивающим и допрашиваемым психологических отношений, не вызывает сомнения. Согласно констатации А.Р. Ратинова [7, с. 157], особенность допроса в бесконфликтной ситуации состоит в том, что интересы допрашивающего и допрашиваемого полностью либо частично совпадают, противоречия между целями, к которым они стремятся при осуществлении допроса, отсутствуют. Н.И. Порубов называет в качестве одного из условий получения правдивых показаний «установление психологического контакта с допрашиваемым» [6, с. 70]. Е.Р. Россинская [1] расшифровывает термин «психологический контакт с допрашиваемым» как придание допросу атмосферы, обуславливающей уважение допрашиваемого к допрашивающему, способствующей пониманию допрашиваемым задач и обязанностей допрашивающего, исключению допрашиваемым неслужебных мотивов допрашивающего, осознанию допрашиваемым необходимости способствования установлению истины посредством дачи правдивых показаний.

«При этом следователь может использовать достаточно большое количество тактических приемов с целью получения криминалистически значимой информации, которой владеет допрашиваемое лицо» [3].

С.И. Грицаев [8], М.В. Савельева [3], отмечают, что бесконфликтность ситуации допроса характерна для допроса потерпевших и свидетелей, будучи обусловлена совпадением интересов и целей допрашивающего и допрашиваемого, состоящих в установлении истины в процессе расследования посредством дачи допрашиваемым правдивых показаний. С.И. Грицаев констатирует: «Но в некоторых случаях свидетели и потерпевшие могут давать ложные показания» [8]. М.В. Савельева [3] объясняет вероятность дачи указанными лицами недостоверных показаний забывчивостью допрашиваемого, субъективностью его восприятия, вызывающей неверное толкование событий, далее указывая на необходимость использования

«определенных тактических приемов, направленных на активизацию мыслительной деятельности и воспоминание забытого» [3]. Мнения Н.И. Порубова [6, с. 57, 70, 90], Е.Р. Россинской [1], Н.П. Яблокова и И.В. Александрова [4, с. 484-485, 487], касательно необходимости установления психологического контакта с допрашиваемым в процессе допроса бесконфликтной ситуации, представляются предпосылкой к рассмотрению психологических аспектов взаимодействия между допрашивающим и допрашиваемым с целью отбраковки недостоверных данных, предоставляемых допрашиваемым вследствие его заблуждений.

С.И. Грицаев [8], А.А. Рясков [2], М.В. Савельева [3], солидарны в части отнесения к основным приемам допроса в условиях бесконфликтной ситуации, «способствующих припоминанию» [2], такого тактического приема, как активизация ассоциативных связей в сознании допрашиваемого. А.А. Рясков [2], М.В. Савельева [3] солидарны в части отнесения к основным приемам допроса в условиях бесконфликтной ситуации постановки вопросов к допрашиваемому, увязывающих интересующее допрашивающего обстоятельство с каким-либо памятным для допрашиваемого событием, тем самым вызывающих в сознании допрашиваемого возникновение ассоциативных связей, позволяющих вспомнить предшествующие и сопутствующие памятным для допрашиваемого событию, а также последующие за ним обстоятельства; перечисления различных фамилий, способствующего припоминанию фамилии забытой. С.И. Грицаев [8], в свою очередь, более подробно детализирует нюансы применения рассматриваемого тактического приема допроса, дифференцируя ассоциативные связи по таким признакам, как смежность, сходность, контрастность и каузальность, называя при этом, в качестве ассоциаций по смежности, смежность по времени, когда для припоминания своих действий в определенный интервал времени суток в конкретный день, необходимо вспомнить свои действия в аналогичный интервал времени суток с привязкой к календарным датам, близким к конкретному дню, интересующему допрашивающего, в качестве же примера ассоциации по смежности в

пространстве, С.И. Грицаевым [8] приводится обстановка места происшествия, как напоминание о происходивших в ней событиях, т.к., вид некоего предмета, связанного с забытым, может способствовать припоминанию забытого; ассоциация по сходности характеризуется С.И. Грицаевым [8] как припоминание допрашиваемым предметов, имен собственных, названий, внешности преступника, и т.д., в результате создания либо доведения до сведения допрашиваемого ситуации, аналогичной интересующей допрашивающего; ассоциацией по контрасту С.И. Грицаев [8] называет стимулирование припоминания в результате противопоставления визуальных признаков субъектов (например, высокого роста – низкому), либо предметов (например, темного цвета – светлому), и т.д.; также, С.И. Грицаев [8] констатирует способствующую припоминанию роль каузальных (причинно-следственных) ассоциаций, при возникновении которых предметы, явления, вспоминаются в качестве причины неких следствий либо следствия неких причин. А.А. Рясов [2], М.В. Савельева [3] солидарны в части отнесения к основным приемам допроса в условиях бесконфликтной ситуации, следующих тактических приемов: разъяснения допрашиваемому степени важности роли, которую его показания играют при установлении истины; предложения допрашиваемому о изложении в прямой и обратной последовательности событий; допроса на месте события – тактического приема, перекликающегося с рассмотренными С.И. Грицаевым [8] ассоциациями по смежности в пространстве. С.И. Грицаев [8], М.В. Савельева [3], солидарны в части отнесения к основным приемам допроса в условиях бесконфликтной ситуации, следующих тактических приемов: повторного допроса, при котором, по причине возникновения явления реминисценции, возможно припоминание допрашиваемым фактов, забытых и упущенных им в процессе первого допроса; детализации показаний (в терминологии С.И. Грицаева [8]) или детального описания события (в терминологии М.В. Савельевой [3]), предоставляющего, по мнению С.И. Грицаева [8], возможность поэтапного рассмотрения хода события, таковое же рассмотрение, в свою очередь, служит нивелированию

вероятности упущения значимых обстоятельств, позволяет обнаружить добросовестное заблуждение, в случае существования оно у допрашиваемого, а также – зафиксировать, по мнению М.В. Савельевой [3], дополнительные подробности рассматриваемого события. А.А. Рясов [2] относит к основным приемам допроса в условиях бесконфликтной ситуации следующие тактические приемы: ознакомление допрашиваемого с планами, схемами, фотоснимками, и т.п., способствующими припоминанию; «ознакомление допрашиваемого с фрагментами показаний других лиц» [2]. М.В. Савельева [3] относит к основным приемам допроса в условиях бесконфликтной ситуации следующие тактические приемы: смещение акцентов, состоящее в переключении внимания допрашиваемого на обстоятельства второстепенной важности, с одновременным выяснением фактов, в действительности интересующих допрашивающего в первую очередь; допрос в хронологической последовательности, в процессе которого, допрашиваемый последовательно воспроизводит в памяти все субъективно значимые события дня, в который произошло интересующее допрашивающего конкретное событие, позволяющий допрашиваемому вспомнить, прежде забытые им, факты и обстоятельства.

Исходя из мнений правоведов, в числе которых преподаватели профильных дисциплин, действующие сотрудники полиции, представляется возможным сделать вывод о том, что изучение тактических приемов допроса в бесконфликтной ситуации способствует разрешению проблемной ситуации, заключающейся в противоречии между знанием о необходимости результативных действий, направленных на обеспечение полноты и достоверности сведений, получаемых в процессе допроса в бесконфликтной ситуации, и незнанием приемов осуществления действий, направленных на обеспечение таковых полноты и достоверности. Целенаправленное изучение тактических приемов допроса, в частности – тактических приемов допроса в бесконфликтной ситуации, является не только очевидно необходимым для учащихся различных профильных учебных заведений, но также желательным

для действующих работников правоохранительных органов, в связи с тем, что в работах различных правоведов, несмотря на единодушно признаваемую профессиональным сообществом важность и распространенность допроса, в т.ч. – допроса в бесконфликтной ситуации, как следственного действия, рассмотрению тактических приемов допроса, в частности – тактических приемов допроса в бесконфликтной ситуации, посвящен различный, субъективно представляющийся иногда недостаточным, объем, а также в связи с динамичным развитием юридической науки, непрерывностью законотворческого процесса, обогащением опыта практической деятельности, что, в свою очередь, обуславливает необходимость мониторинга представителями ряда юридических специальностей источников соответствующей направленности.

Литература

1. Россинская, Е. Р. Криминалистика : учеб. пособие для вузов / Е. Р. Россинская. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 351 с. Режим доступа: https://www.studmed.ru/rossinskaya-er-kriminalistika-voprosy-i-otvety_b529e1cf2db.html (дата обращения: 30.12.2022).
2. Рясов, А. А. Тактика допроса и очной ставки : методическая разработка лекции / А. А. Рясов. Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2016. Режим доступа: https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site122/document_file/20._Taktika_doprosa_i_ochnoy_stavki.pdf (дата обращения: 30.12.2022). Загл. с экрана.
3. Савельева, М. В. Криминалистика : учебник / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. М. : Дашков и К°, 2009. 607 с. Режим доступа: https://all-sci.net/kriminalistika_888/kriminalistika-uchebnik-izdatelstvo.html (дата обращения: 30.12.2022).
4. Криминалистика : учебник / Под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 752 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
- 6.

- 7.
8. : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 24 сентября 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
9. Порубов, Н. И. Допрос : процессуальные и криминалистические аспекты: монография / Н. И Порубов, А. Н Порубов. М. : Юрлитинформ, 2013. 304 с.
10. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей [Текст] / А. Р. Ратинов. М. : Изд-во ВШ МООП СССР, 1967. 290 с.
11. Психология допроса // Грицаев, С. И. Использование психологических знаний в расследовании преступлений : учебное пособие / С. И. Грицаев, Д. А. Влезько, Д. В. Шевель. Краснодар : КубГАУ, 2013. 200 с. Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/ucheb/psyras/05.htm> (дата обращения: 30.12.2022). Загл. с экрана.

Literature

1. Rossinskaya, E. R. Criminalistics : studies. handbook for universities / E. R. Rossinskaya. М. : UNITY-DANA, 1999. 351 p. Access mode: https://www.studmed.ru/rossinskaya-er-kriminalistika-voprosy-i-otvety_b529e1cf2db.html (accessed: 12/30/2022).
2. Ryasov, A. A. Tactics of interrogation and confrontation: methodological development of the lecture / A. A. Ryasov. Stavropol : SF KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. Access mode: https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site122/document_file/20._Taktika_doprosa_i_ochnoy_stavki.pdf (accessed: 12/30/2022). Name from the screen.
3. Savelyeva, M. V. Criminalistics : textbook / M. V. Savelyeva, A. B. Smushkin. М. : Dashkov and Co., 2009. 607 p. Access mode: https://all-sci.net/kriminalistika_888/kriminalistika-uchebnik-izdatelstvo.html (accessed: 12/30/2022).

4. Criminalistics : textbook / Edited by N. P. Yablokov, I. V. Alexandrov. M. : Norm : INFRA-M, 2017. 752 p.
5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001: ed. dated September 24, 2022 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. St. 4921.
6. Porubov, N. I. Interrogation : procedural and criminalistic aspects: monograph / N. I. Porubov, A. N. Porubov. M. : Yurlitinform, 2013. 304 p.
7. Ratinov, A. R. Forensic psychology for investigators [Text] / A. R. Ratinov. M. : Publishing House of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1967. 290 p.
8. Psychology of interrogation // Gritsaev, S. I. The use of psychological knowledge in the investigation of crimes : a textbook / S. I. Gritsaev, D. A. Vlezko, D. V. Shevel. Krasnodar : KubGAU, 2013. 200 p. Access mode: <http://yurpsy.com/files/ucheb/psyras/05.htm> (accessed: 12/30/2022). Name from the screen.

© Васильев А.П., Вольский С.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2023

Для цитирования: Васильев А.П., Вольский С.В. Валерьевич ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА В УСЛОВИЯХ БЕСКОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2023